

С
В
Е
Т

З
А

Г
Р
А
Н
И
Ц
А
М
И

К
О
Д

ЕКА КОЗЛОВА

СВЕТ ЗА ГРАНИЦАМИ КОЛДОВСТВА

РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Ека Козлова

Свет за границами колдовства

«Издательские решения»

Козлова Е.

Свет за границами колдовства / Е. Козлова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746344-1

История этой любви начинается со времён фараонов и доходит до наших дней. Богиня Бастет из древнего рода бессмертных душ Халифов, что живут на юге мира, встречает на своём пути мужчину, такого же бессмертного душой, как и она, но только из древнего рода Масконов, что живут на севере мира. Зовут его Михос, и он тайно влюблён в свою богиню и готов следовать за ней повсюду, сквозь времена и эпохи, из жизни в жизнь, каждое своё новое возрождение

ISBN 978-5-44-746344-1

© Козлова Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Свет за границами колдовства
Романтическая история
Ека Козлова

© Ека Козлова, 2016

© Екатерина Козлова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

1786г. до н. э. – год правления царицы-фараона Нефрусебек.

К столице Египта – городу Леонтополь, подошёл торговый караван на верблюдах и остановился возле его окраины, завершив свой долгий путь через пустыню.

Торговцы радовались, что добрались до города целыми и невредимыми, и спешно разбирали свои товары, освобождая от тяжелой поклажи верблюдов, заставляя теперь уже своих рабов таскать огромные тюки.

Девочка египтянка по имени Мамуша, отроду которой было 12 лет, приехала в город Леонтополь вместе с караваном. Она слезла с верблюда, отдав свои последние деньги погонщику, заплатив ему за проезд, и направилась в город пешком.

Стоял полдень, узкие улицы города были многолюдны. Повсюду то и дело встречались прохожие. Возле прилавков, что были выставлены на дорогу, толпились люди, рассматривая многочисленные товары. Торговцы кричали, зазывая новых покупателей, а дети бегали туда-сюда, вокруг столпившихся зевак.

Жизнь в столице бурлила, и после тихой безлюдной пустыни, в пути по которой до Леонтополя Мамуша провела целую неделю, эта суета оглушала. Девочка даже растерялась и чуть не заблудилась, заплутав в перекрёстках улиц, но вовремя сориентировалась и благополучно вышла на центральную площадь города.

Подойдя к Величественному храму бога Амона в центре площади, она остановилась возле его подножья, окинув взглядом около сотни ступеней, уходящих ввысь, что ей предстояло преодолеть. Возле храма людей не было, даже случайные прохожие проходили мимо поодаль от него, и Мамуша вздохнула с облегчением. Заполненные людьми улицы, сквозь которые она добиралась сюда, её утомили. Она собралась с силами и поднялась по ступеням, которые вели в святилище храма, и снова остановилась возле самого входа. Закон запрещал заходить в храм простолюдинам, и она не посмела его нарушить. Да её бы и выгнали сразу, избив палками, как только она бы вошла в храм.

Но она прибыла из далёкой провинции Тиниса в город Леонтополь, чтобы встретиться с царицей Нефрусебек, и единственный, кто мог ей в этом помочь – это Верховный жрец храма Амона, по имени Имхотеп. К нему на встречу Мамуша и пришла, ведь к дворцу царицы её и близко не подпустят.

Холщевая туника, что была надета на ней, была грязной и ветхой. Девочка не меняла одежды почти месяц, а сандалий на её ногах и вовсе не было. Мамуша избивала себе все ноги в долгой дороге и сейчас мало того, что они были грязными, так ещё и сильно опухшими. Лицо девочки осунулось от жизни впроголодь, и было испачкано пылью, что осела на вспотевший от жары лоб и щеки, а волосы торчали в разные стороны нематыми паклями, но Мамушу это всё беспокоило сейчас меньше всего.

Девочка решила подождать возле входа, присев на ступеньки, пока не выйдет кто-нибудь из послушников храма, чтобы договориться о встрече со жрецом через него. Встретить самого жреца возле храма было делом маловероятным, но Мамуша и на это рассчитывала, когда принялась ждать.

Спустя всего несколько минут, когда Мамуша не успела даже толком отдохнуть, после долгой пешей прогулки через город, – какой-то бритоголовый юноша вышел подметать ступени храма, и она решила воспользоваться моментом, догадавшись, что это один из послушников жреца.

– Верховный жрец в храме? – без промедлений, спросила девочка юношу, вставая со ступенек.

Молодой парень посмотрел на девочку высокомерно, мол, какое тебе дело?! Но тут же сменил свой гнев на милость, увидев красоту девочки и сияние её глаз, и утвердительно кивнул головой той в ответ, затем отвернулся и снова принялся подметать ступени храма.

– Иди, скажи Верховному жрецу Имхотепу, что возродившаяся ищет встречи с ним, – приказала Мамуша юноше.

Только сейчас юноша понял, почему его смирил её взгляд. Он снова посмотрел на девочку, но уже с широко раскрытыми глазами от изумления, бросил свою метлу и побежал в храм к жрецу.

Спустя несколько минут парень вернулся, и молчаливым жестом руки пригласил девочку пройти в храм.

Закон – в случае, если сам жрец позволял простолюдину войти в храм, не воспрещал этого, и Мамуша легко согласилась, проследовать за юношей.

Они вошли в полумрак зала святилища, и Мамуша поежилась от холода. Солнце сюда не проникало, потому что во всём зале не было ни одного даже маленького окошка, только несколько масляных ламп, что стояли на полу, освещая им путь, и тепла, исходящего от ламп, явно было недостаточно, чтобы обогреть столь громадное помещение длиною в две сотни локтей и высотой в пятьдесят. А каменные плиты, из которых был построен храм, и вовсе не пропускали с улицы тепла.

После жаркого солнечного дня, да долгой поездки через пустыню, тело Мамуше так разогрелось, что ощущение от этого помещения у неё было, словно она оказалась в ледяной воде. Кожу обожгло холодом, и она покрылась мурашками. А каменный пол был настолько холодным, что хотелось бежать вприпрыжку.

Они шли через зал святилища, вдоль которого по обе стороны стояли каменные изваяния богов Египта, высотой до самого свода храма, и Мамуша стала улыбаться им в знак приветствия, позабыв про холод. Каждый из каменных богов держал в своей руке ключ Анх – символ вечной жизни, и Мамуша остановилась, чтобы прикоснуться к одному из них. Память о семье взбудоражила чувства девочки, и она ещё раз окинула взглядом все статуи, стоящие здесь. Скрестила руки, приложила их к своей груди, упираясь ладонями себе в плечи, и постояла так с минуту, олицетворяя возрождение.

Бритоголовый юноша с пониманием подождал, пока девочка закончит свой обряд, после чего они продолжили свой путь.

В конце зала череда божественных статуй заканчивалась, и начинались каменные колонны, такие же высокие, как и сами статуи, образуя полукруг. На каждой из колонн был вытесан текст, рассказывающий историю Египта, о том, как много тысяч лет назад в этот мир с небес сошли боги, и научили простых смертных жить, первым делом установив закон, а после и сам быт египтян, что привело к расцвету Великой Египетской Империи. В центре полукруга колонн стоял пьедестал, который сейчас пустовал. За ним, между колоннами, был проход в другое помещение – небольшой коридор, что скрывался за колоннами зала, привёл их в комнату, где ожидал Верховный жрец.

Небольшая комната освещалась тусклым светом, пробивающимся через маленькое окошко возле самого потолка. Слабые лучи солнца освещали священные тексты на стенах, в которых говорилось о подвигах бога Амона, и о том, что он есть сошедший с небес Ра.

Девочка поморщилась. Несмотря на своё происхождение из простолюдинов, читать она умела, и этот вытесанный текст на стенах комнаты ей не понравился.

Отлитая из чистого золота реликвия – статуя, изображающая бога Амона, стояла на нефритовом пьедестале по центру правой стены комнаты. Несомненно, статуя была восхитительна, выполненная в лучших древних традициях Египта и лучшими мастеровыми, а идеально точная гравировка линий говорила о том, что делали её с любовью. Изображённый на ней мужчина

с головой барана олицетворял мудрость. Надпись на нефритовом пьедестале гласила, что сам Ра коснулся этой статуи своей рукой, прежде чем сошёл с небес и воплотился в Амоне.

Амон никогда не был сошедшим с небес Ра, и Мамуша об этом знала как никто. В этом и была причина её недовольства вытесанным текстом на стенах потайной комнаты храма.

Но ей понравилось, что жрец решил выслушать её именно здесь, в этой комнате, в самом сердце храма, но вида не подала.

Священную золотую статую Амона выносили из этой комнаты в зал святилища, на тот самый пьедестал в центре полукруга колонн, который сейчас пустовал, только в праздники, открывая его лик для поклонения всем желающим из высших слоёв общества. Всё остальное время она находилась здесь, сокрытая от посторонних глаз, и только жрецы со своими послушниками могли её созерцать, а о том, чтобы увидеть вот так близко эту священную статую простолюдину и вовсе не могло быть и речи. Простолюдинам даже в храм запрещали заходить. А саму статую только раз в год, на вершине храма, выставляли на всеобщее обозрение, и столпившиеся смертные, внизу у подножья ступеней храма, могли лишь издали посмотреть на слабо различимый с такого расстояния золотой силуэт бога Амона.

Пожилой мужчина безмолвно стоял возле стены под окном, в дорогой тунике с золотым ожерельем и с гладко выбритой головой, пока Мамуша осматривалась, но, когда он понял, что молодой послушник хочет остаться и присутствовать при его разговоре с девочкой, то с возмущением прогнал того жестом руки. Юноша повиновался и ушёл быстрым шагом, покинув комнату.

Мамуша сделала несколько шагов вперёд и теперь могла разглядеть лицо Верховного жреца Имхотепа, в его глазах стоял трепет, страх и повиновение.

Девочка подошла ещё ближе, и оказалась стоящей прямо напротив жреца, всего в полшаге от него. Она вскинула голову и пристально посмотрела на пожилого мужчину. Она хотела, чтобы он увидел её глаза, и продемонстрировала их.

В глазах девочки появилось невероятной красоты сияние, и старик пал перед ней на колени, увидев лик бессмертной души.

– Приветствую тебя, – дрожащим голосом вымолвил жрец.

– Мне нужно, чтобы ты устроил мне встречу с царицей Нефрусек. Передай ей мои слова: – Сехмет, Бастет ищет встречи с тобой! – горделиво произнесла девочка, не церемонясь со стариком.

Только сейчас жрец понял, кто перед ним и душа его возрадовалась.

– Я исполню твою волю, Великая богиня Бастет! – тихо отозвался тот.

– И ещё, я есть хочу! – уже как-то по-детски пролепетала девчонка, явно утомлённая долгой дорогой и голодом.

– Ты окажешь моему дому великую честь, если согласишься посетить его для трапезы, – предложил мужчина.

– Я согласна, – устало ответила девочка.

Жрец встал с колен и вышел из комнаты, чтобы позвать одного из послушников храма. Приказал прибежавшему на его призыв мальчишке подать колесницу к входу храма, чтобы отвезти богиню Бастет к себе домой, что и сделал, когда колесница прибыла.

По приезду домой, Имхотеп приказал своим слугам накормить девочку, переодеть в лучшую одежду, а её обноски простолюдинки сжечь. Подарить драгоценности и выполнять любые её прихоти.

Сам же в это время отправился во дворец, куда его пропустили без промедлений и обо всём доложил царице Нефрусек – она же бессмертная душа древнего рода Халифов – богиня войны Сехмет.

– Явилась! – недовольно поморщилась Сехмет и приказала слуге подлить в её кубок ещё пива. – И что ей нужно?

– Она не говорила, Госпожа. Просила лишь устроить вам встречу.

– Пусть приходит, – небрежно отозвалась царица, отхлебнув глоток пива из кубка.

Имхотеп отправился обратно в свой дом и рассказал богине Бастет радостную новость, её бессмертная сестра богиня Сехмет ждёт встречи с ней.

Бастет была довольна. Она хорошо поела и, наверно, впервые за четыре недели, пока добиралась до города Леонтополь. Её переодели в красивую туннику, сшитую из дорогого шёлка, а не из холщевой ткани, что использовали простолюдины для своей одежды. Вымыли волосы и украсили их золотыми нитями, заплетя в косички. Надели на её руки золотые браслеты и золотой набедренный пояс. Девочка стала выглядеть, как вельможа, а клеймо простолюдинки было с неё снято, как только Верховный жрец признал в ней богиню – её благородный взгляд говорил о её высоком происхождении. Поэтому, когда она прибыла во дворец царицы Нефрусебек в сопровождении жреца, то ничем не отличалась от других посетителей, разве что своим бессмертием.

Бастет прошла в тронный зал и громко произнесла, увидев свою сестру сидящей на троне:

– Приветствую тебя, бессмертная богиня Сехмет древнего рода Халифов, – но преклоняться перед царицей не стала, оно и понятно – богиня Бастет и богиня Сехмет стоят в одном пантеоне древних богов Египта, они равные друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.